

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ВТОРЫЙ

15-го Генваря № 2. 1863 года.

Содержаніе Вѣдомостей: I., Распоряженія Св. Синода. II.,
Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III., Извѣстія.

Прибавленіе къ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ: Бесѣда къ сельскимъ прихожанамъ Галиція Галицкіе Русины и ихъ стремленія къ религіозной, умственной и литературной жизни. Латинско польская пропаганда для подавленія русской народности и православія въ югозападномъ краѣ Россіи. Объявленіе.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВ. СУНОДА.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 минувшаго Октября за № 6750, съ приложеніемъ полученнаго имъ отъ Г. Военнаго Министра отношенія за № 1874, въ коемъ изъяснено: Кавказскій комитетъ, разсмотрѣвъ записку его, Г. Военнаго Министра, основанную на ходатайствѣ командующаго кавказскою Арміею и отзывѣ исправлявшаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Генераль-

Лейтенанта Графа Толстаго, о порядкѣ назначенія Священно и церковно служителей въ новыя станицы Кубанскаго козачьяго войска а также о производствѣ имъ содержанія, согласно съ заключеніемъ военнаго совѣта, положилъ: 1.) въ каждую станицу кубанскаго войска, формируемую на кавказѣ на передовыхъ мѣстностяхъ, назначить по одному священнику и по два церковника, не испрашивая на это каждый разъ особыхъ разрѣшеній. 2.) Назначеніе въ новыя станицы священно и церковно-служителей поручить Главному священнику Кавказской Арміи. 3.) Священно и церковно служителямъ назначеннымъ въ новыя станицы, производить: а) единовременное пособіе на подъемъ: Священникамъ по 285 руб. а причетникамъ по 50 руб. серебромъ каждому, на счетъ Государственнаго Казначейства б.) Жалованье священникамъ по 200 руб. 70 коп. и причетникамъ по 51 руб. 43 коп. каждому въ годъ изъ войсковыхъ суммъ Кубанскаго козачьяго войска и в.) провіантъ, однимъ причетникамъ, на равнѣ съ нижними чинами, отъ казны. 4.) Священникамъ и причетникамъ, при отправленіи ихъ къ новому назначенію, выдавать отъ казны же прогонныя деньги, первымъ на три лошади, а послѣднимъ на двѣ. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, на журналъ комитета, въ 25 день истекшаго Сентября, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ написать собственноручно: „Исполнить“ и по справкѣ П р и к а з а л и: О вышеизъясненномъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ положеніи кавказскаго комитета, касательно назначенія священно и церковнослужителей на новыя станицы Кубанскаго козачьяго войска, дать знать указомъ Грузино-Имеретинской Святыѣйшаго Синода Конторѣ, для зависящаго въ чемъ слѣдуетъ, исполненія; а для свѣдѣнія и должнаго въ потребномъ случаѣ руководства, объявить и по всему духовному ведомству печатными указами.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

4. Октября 1862 года, за аккуратную службу и за рачительное обученіе крестьянскихъ мальчиковъ награждены

набедренниками: Священники Винницкаго уѣзда сель: Вишинки Героеей Левицкій, Лузной Николай Владышевскій и Глинска Севастіанъ Трубласвичъ.

III.

Извѣстія

Подольское Семинарское Правленіе сообщеніемъ отъ 4 Декабря № 1034. извѣщаетъ, что въ подольское семинарское правленіе съ Октября мѣсяца сего года по настоящее время поступили слѣдующія пожертвованія: на содержаніе бѣдныхъ учениковъ подольской духовной семинаріи, именно: отъ эконома подольскаго Архіерейскаго Дома Иеромонаха Ефрема 3 руб. отъ смотрителя Приворотскаго духовнаго училища священника Сумеона Оболенскаго 3 руб., отъ священника Гайсинскаго уѣзда с. Струнькова Антонія Пашуты 25 руб., отъ начальствующихъ и учащихъ въ подольской семинаріи: отъ Ректора семинаріи Архимандрита Палладія 25 руб. сер. отъ инспектора (нынѣ Ректора Астраханской духовной семинаріи) Архимандрита Іаннуарія 12 р. сер., отъ эконома семинаріи Порфирія Пашуты 3 р. отъ секретаря семинарскаго правленія Петра Александровича 1 руб. сер. отъ профессора семинаріи священника Евгенія Струмьнскаго 3. р. сер. отъ епархіальнаго Архитектора Г. Кулаковскаго 2 руб. сер., отъ священника Каменецкаго уѣзда м. Смотрича Николая Стопнѣвича 5 руб. сер., а всего 82 руб. сер. кромъ сего Подольское Епархіальное попечительство, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, пожертвовано на содержаніе учениковъ подольской семинаріи триста (300 р. сер.

—Ямпольскаго уѣзда 4 Округа Благочинный священникъ Гріельскій 13 Декабря репортѣмъ донесъ, что Мурафское сельское училище заведено въ домъ діакона Фавста Саликовскаго современіи поступленіи его въ Мурафскій при-

ходъ, т. е., съ 1856 года, устройство сей школы состоитъ въ томъ, что діаконъ Саликовскій уступилъ половину занимаемаго имъ дома, гдѣ подланы обществомъ крестьянъ для обучающихся мальчиковъ и дѣвочекъ деревянные лавки, таблицы для преподаванія Ариѳметики и все нужное для обученія мальчиковъ. Съ 1856 года по настоящее время обучено мальчиковъ до 150 душъ предметамъ, положеннымъ по программамъ для казенныхъ сельскихъ училищъ, обученіе ихъ было въ такой степени усѣшна, что нѣкоторые изъ нихъ поступили въ писцы по канцеляріямъ, а нѣкоторые въ спеціальныя училища, заведенныя для казенныхъ крестьянъ и въ другія мѣста.

IV.

ПРОДОЛЖЕНІЕ АДРЕСЪ—КАЛЕНДАРЯ О ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦАХЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

5., НАСТОЯТЕЛИ, НАМѢСТНИКИ, КАЗНАЧЕИ И ДУХОВНИКИ ВЪ МОНАСТЫРЯХЪ

ШАРГОРОДСКОМЪ ПЕРВОКЛАСНОМЪ НИКОЛАЕВСКОМЪ.

Управляетъ монастыремъ Преосвященный Израиль Епископъ Винницкій, бывший викарій Подольской епархіи. Орденовъ Св. Анны 2 степ. и Св. Владиміра 3 степ. Кавалеръ.

Исправляющій должность намѣстника, Іеромонахъ Пимень (Павель Коропачинскій).

Казначей Іеромонахъ Модестъ (Максимъ Козловскій).

Духовникъ Іеромонахъ Макарій (Матѳей Бялостоцкій).

БАМЕНЕЦКОМЪ ПЕРВОКЛАСНОМЪ СВ. ТРОИЦКОМЪ

Упомянутый выше Настоятель Архимандритъ Палладій.
Намѣстникъ Игуменъ Аѳанасій (Романъ Янковскій.)

Казначей Иеромонахъ Евгенийъ (Еразмъ Татомиръ).
Духовникъ Иеромонахъ Іустинъ (Іаковъ Сорочинскій.)

БЕРШАДСКОМЪ ЗАШТАТНОМЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ

Настоятель Благочинный Монастырей подольской епар-
хіи Архимандритъ Антоній. Ордена св. Анны 2 степени кавалеръ.
Казначей Иеромонахъ Августинъ (Арефа Дубенскій).

ГОЛОВЧИНСКОМЪ ЗАШТАТНОМЪ ПРЕОБРАЖЕН- СКОМЪ.

Настоятель игуменъ Димитрій (Даниилъ Саницкій).
Казначей Иеромонахъ Наѳанаилъ (Александръ Гловацкій).
Духовникъ Иеромонахъ Іоаннъ (Яковъ Манчевскій).

ГРАНОВСКОМЪ ЗАШТАТНОМЪ ПРЕОБРАЖЕНСКОМЪ.

Настоятель игуменъ Агаѳангелъ (Іаковъ Стрижковичъ).
Казначей Иеромонахъ Аркадій (Андрей Кильчевскій).

ЗАШТАТНОМЪ СВ. ТРОИЦКОМЪ НАДЪ ЗБРУЧЕМЪ

Настоятель упомянутый выше игуменъ Ефремъ.
Казначей Иеромонахъ Нилъ (Алексѣй Галанъвичъ).
Духовникъ Иеромонахъ Веніаминъ (Василій Лисевичъ).

КОРЖОВЕЦКОМЪ ЗАШТАТНОМЪ РОЖДЕСТВО БОГО- РОДИЧНОМЪ

Строитель Иеромонахъ Евменій (Лука Бѣльчанскій).
Исправляющій должность казначей Иеромонахъ Аркадій
(Андрей Подольскій).
Духовникъ Иеромонахъ Серафимъ (Сергіиъ Гладышевскій)

БАРСКОМЪ ЗАШТАТНОМЪ ПОКРОВСКОМЪ

Строитель Иеромонахъ Ипполитъ (Иннокентій Барщевскій).

Казначей Иеромонахъ Агапитъ (Афанасій Сачинскій).

ВИННИЦКОМЪ ПЕРВОКЛАСНОМЪ БЛАГОВѢЩЕНСКОМЪ (Женскомъ)

Настоятельница игуменія Палладія (Агрипина).

Казначей монахиня Серафима (Марія).

НЕМИРОВСКОМЪ ТРЕТЬЕКЛАСНОМЪ НИКОЛАЕВСКОМЪ

Настоятельница Игуменія Аполлинарія (Анна).

Казначей монахиня Ольга (Ирина).

6., БЛАГОЧИННЫЕ, ИХЪ ПОМОЩНИКИ, ДЕПУТАТЫ И ДУХОВНИКИ ВЪ ОКРУГАХЪ УЪЗДОВЪ:

Балтскаго

1-го окр. Благочинный, Настоятель Балтскаго Градскаго Собора, кандидатъ богословія, протоіерей Григорій Теодоровъ Сергѣевъ. Ордена Св. Анны 3 степ. кавалеръ.

Помощникъ, с. Бакши приходскій священникъ Георгій Авксентіевъ Бачинскій.

Градскій Депутатъ, соборный священникъ Павелъ Петровъ Ланевскій.

Депутатъ, с. Мошнягъ приходскій священникъ Владиміръ Іосифовъ Рудзкій.

Духовникъ, с. Березовки приходскій священникъ Давидъ Іоанновъ Стопкевичъ.

2-го окр. Благочинный, г. Балты Николаевской церкви приходскій протоіерей Іоаннъ Родзяновскій.

Помощникъ, с. Малой Мечетной приходскій священникъ
Августинъ Іоанновъ Писнячевскій.

Депутатъ, с. Гвоздавки приходскій священникъ Іосифъ
Григоріевъ Остаповичъ.

Духовникъ, с. Борщей приходскій священникъ Петръ
Гавриловъ Юрашкевичъ.

3-го окр. Благочинный, с. Сербовъ приходскій священникъ
Николай Павловъ Бодянскій.

Помощникъ, с. Тимкова приходскій священникъ Нико-
лай Евѣиміевъ Лозинскій.

Депутатъ, с. Писаревки приходскій священникъ Ілія
Іоанновъ Лазаркевичъ.

Депутатъ, с. Гедерима приходскій священникъ Іоаннъ
Онуфріевъ Перетятко.

Духовникъ, с. Попенокъ приходскій священникъ Па-
вель Іоанновъ Вадзинскій.

4-го окр. Благочинный, с. Грушки приходскій священникъ
Георгій Ільинъ Новицкій.

Помощникъ, с. Лозовой приходскій священникъ Васи-
лій Лукинъ Молчановскій.

Депутатъ, с. Таужной приходскій Алексѣй Арѣевъ Ал-
мазовъ.

Духовникъ, с. Люшневатой приходскій священникъ Ев-
докимъ Марковъ Баковецкій.

5-го окр. Благочинный, с. Дорожинки приходскій священ-
никъ Порфирій Кирилловъ Жаханевичъ.

Помощникъ, с. Людвинки приходскій священникъ До-
рошей Михайловъ Цынкаловскій.

Депутатъ, с. Троянки приходскій священникъ Василій
Гавриловъ Бобрецкій.

Депутатъ, с. Овсяникъ приходскій священникъ Ілія
Кирилловъ Жаханевичъ.

Духовникъ, с. Бузниковатой приходскій священникъ Тимоѳей Георгіевъ Видлянскій.

Брацлавскаго

1-го окр.Благочинный,БрацлавскагоГрадскагоСобора настоятель, протоіерей Евѳимій Ильинъ Лозинскій. Ордава Св. Анны 2 степ. кавалеръ.

Помощникъ, с. Мачухи приходскій священникъ Варѳоломей Тарасіевъ Усаневичъ.

Депутатъ, с. Грабовца приходскій священникъ Корнилій Іоанновъ Ледкевичъ.

Депутатъ, с. Демковки приходскій священникъ Іоаннъ Харитоновъ Гиньковскій.

Духовникъ, с. Скрицкаго приходскій священникъ Іоаннъ Іоанновъ Волковицскій.

Духовникъ, м. Тростянца Приходскій священникъ Викторъ Алексѣевъ Базилевичъ.

2-го окр.Благочинный,с.Аннополя приходскій протоіерей Василій Іаковлевъ Гречулевичъ. Ордена св. Анны 2 степ. украшеннаго Императорскою короною кавалеръ.

Помощникъ, м. Тульчина успенской церкви приходскій священникъ Іоакимъ Васильевъ Гречачевскій.

Депутатъ, с. Ицкой приходскій священникъ Андрей Никитовъ Гергилевичъ.

Депутатъ, м. Тульчина Христо-Рождественской церкви приходскій священникъ Антоній Константиновъ Колаковскій.

Духовникъ с. Крищинець приходскій священникъ Мартинъ Георгіевъ Гардецкій.

3-го окр.Благочинный, с.Боблова приходскій священникъ Титъ Савиновъ Стыранкевичъ.

Помощникъ, с. Байраковки приходскій священникъ Стефанъ Амвросіевъ Багоцкій.

Депутатъ, с. Володовки приходскій священникъ Θεодоръ Аѳанасіевъ Львовичъ.

Духовникъ с. Рачекъ приходскій священникъ Платонъ Карпопъ Лозинскій.

Духовникъ, м. Вороновицы приходскій священникъ Василій Θεодоровъ Прокоповичъ.

4-го окр. Благочинный, с. Монастырскаго приходскій священникъ Іоаннь Александровъ Зелинскій.

Помощникъ, с. Стояновъ приходскій священникъ Александръ Симеоновъ Розовъ.

Депутатъ, м. Печеры приходскій священникъ Іосифъ Шлевъ Гаевскій.

Депутатъ, с. Немировской Бушинки приходскій священникъ Тимофей Θεофиловъ Яворскій.

Духовникъ, с. Рогозной приходскій священникъ Митрофанъ Симеоновъ Пясецкій.

Винницкаго

1-го окр. Благочинный, Винницкаго Градскаго Собора настоятель, Магистръ, протоіерей Порфирій Васильевичъ Вознесенскій.

Помощникъ, с. Пятничанъ приходскій священникъ Василій Симеоновъ Городецкій.

Депутатъ, с. Черлинкова приходскій священникъ Іоаннь Тимофеевъ Березовскій.

2-го окр. Исправляющій должность Благочиннаго, с. Стадницы приходскій священникъ Θεодоръ Кирилловъ Яновицкій.

Помощникъ, с. Мизяковскихъ хуторовъ приходскій священникъ Александръ Матеевъ Новицкій.

Депутатъ, с. Улядовки приходскій священникъ Алексѣй Александровъ Юцковскій.

Депутатъ м. Стрижавки приходскій священникъ Лука Николаевъ Адіасъвичъ.

Духовникъ, с. Сальника приходскій священникъ Василий Васильевъ Янковскій.

3-го окр.Благочинный,м.Браилова приходскій священникъ Стефанъ Іосифовъ Судылковскій.

Помощникъ, с. Сіомакъ приходскій священникъ Северіанъ Саввовъ Билинскій.

Депутатъ, с. Носковецъ приходскій священникъ Алексѣй Георгіевъ Базалискій.

Духовникъ, м. Ворошиловки приходскій священникъ Іоаннъ Васильевъ Крижановскій.

4-го окр.Благочинный с.Кордылевки приходскій священникъ Іоаннъ Трофимовъ Стрѣльчевскій.

Помощникъ, с. Черепашинецъ приходскій священникъ Антоній Іоанновъ Яницкій.

Депутатъ, с. Рогинецъ приходскій священникъ Георгій Павловъ Дзюбинскій.

Депутатъ, с. Великаго Острожка приходскій священникъ Ефремъ Васильевъ Кривецкій.

Духовникъ, с. Кропивны приходскій священникъ Іоаннъ Іоанновъ Колтуновскій.

Гайсинскаго

1-го окр.Благочинный,Гайсинскаго Градскаго Собора настоятель, кандидатъ Богословія, протоіерей Θεодоръ Александровъ Юцковскій.

Помощникъ, соборный священникъ Θεодотъ Михайловъ Волошановичъ.

Депутатъ, с. Мыткова приходскій священникъ Василій
Густиновъ Билинскій.

Духовникъ, м. Кублича приходскій священникъ Василій
Иоанновъ Щербинскій.

Духовникъ, с. Рахновки приходскій священникъ Силь-
вестръ Евстаѳіевъ Корсовецкій.

2-го окр.Благочинный.м.Зятковецъ приходскій протоіерей
Трифонъ Иліевъ Рыбицкій. Ордена Св. Анны 2 степ, ка-
валеръ.

Помощникъ, с. Стефановки приходскій священникъ Ио-
аннъ Іосифовъ Вержбицкій.

Депутатъ, с. Стражгорода приходскій священникъ Іа-
ковъ Онисимовъ Маршалковскій.

Депутатъ, с. Караблевки приходскій священникъ Иоаннъ
Иоанновъ Маньковскій.

Духовникъ, с. Янова приходскій священникъ Патрикій
Іаковлевъ Свидницкій.

3-го окр.Исправляющій должностьБлагочиннаго,с.Красно-
селки приходскій священникъ Николай Петровъ Литвицкій.

Депутатъ, с. Уляницы приходскій священникъ Даміанъ
Иоанновъ Щербинскій.

Депутатъ, с. Поборки приходскій священникъ Іосифъ
Іосифовъ Немировскій.

Депутатъ, с. Паланки приходскій священникъ Іосифъ
Николаевъ Колтуновскій.

Духовникъ, с. Метановки приходскій священникъ Сте-
фанъ Иоанновъ Погорецкій.

4-го окр.Благочинный,с.Шляховой приходскій священникъ
Евсейі Иоанновъ Ефремовичъ.

Помощникъ, м. Хащевой приходскій священникъ Васи-
лій Кирилловъ Липевичъ.

Депутатъ, с. Чернятки приходскій священникъ Ома Стефановъ Обуховскій.

Духовникъ, с. Серебріи приходскій священникъ Іоаннъ Николаевъ Подгурскій.

(Продолженіе впрעדъ).

ПРИЗВАНІЕ

КЪ

ПОДОЛЬСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 2.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Бесѣда

КЪ СЕЛЬСКИМЪ ПРИХОЖАНАМЪ О ТОМЪ, КАКЪ
ВЕДУТЪ ОНИ СЕБЯ И КАКЪ ДОЛЖНЫ ВЕСТИ ВЪ
ВАЖНѢЙШИХЪ СЛУЧАЯХЪ ИХЪ ЖИЗНИ.

О празднованіи крещенія,—съ общимъ предословіемъ.

Минуло лѣто; осень настала. Легче вздохнули вы теперь, отъ тяжкихъ трудовъ въ полѣ на работъ. Свободнѣе какъ-то, дѣла меньше и времени будто больше. Теперь на досугъ, когда притомъ хлѣба и другихъ вещей, въ хозяйствѣ нужныхъ, припасено вдоволь, чаще, чѣмъ когда либо, зачинаются у васъ свадьбы и отираются долго и шумно. Иной поминовеніе творитъ по родителямъ или родственникахъ усопшихъ,—также въ своемъ родѣ праздникъ. Иному Господь пошлетъ сына либо дочь,—и рожденіе и крещеніе совершаются теперь съ большимъ торжествомъ, чѣмъ навр. въ рабочую пору. Иному выпадетъ на долю хоронить отца либо мать, жену, сына или дочь,—также празднество;

Изъ Кіев. Епар. Вѣд.

хотя и печальное и это печальное празднество совершается теперь вами съ большими расходами, съ большими угощеніями. Смотри на все это, я не разъ уже подумывалъ поговорить съ вами о томъ, какъ постунаете вы въ сихъ и подобныхъ случаяхъ. Все ли у васъ дѣлается при этомъ по Божому да по Христіански? Все ли ведется такъ, какъ можно бы желать и какъ бы следовало добрымъ и богобоязненнымъ душамъ? Поговоримъ объ этомъ теперь, когда чаще, чѣмъ въ другое время случается у васъ не та, такъ другая оказія.

Начнемъ съ того, какъ празднуете вы родины.

Радуется церковь, мать наша, рожденію всякаго челоука въ міръ;—еще одно дитя прибыло у ней, еще одна душа, которую она имѣетъ препроводить къ небу и вручить Богу, отъ котораго она дана. Радуется всякая мать, родивши дитя на свѣтъ Божій. И какъ радуется! Къ тому уже не помнитъ бользней и мукъ рожденія, яко родися въ міръ челоукъ. Радуется отецъ, радуются родные, други и знаеміи. Но радуются тою ли святою и спасительною радостію, которая и на тебя можетъ привлечь благословеніе Божіе? Едвали. Ибо чѣмъ обыкновенно выражаете вы радость вашу при рожденіи и крещеніи? Чѣмъ больше бываетъ выпито на родинахъ и крестинахъ, тѣмъ больше, значить, радости. Скажи отецъ, скажи мать, скажите вы родные и пріятели, уже ли ничѣмъ другимъ вы не можете выразить вашей радости о рожденіи въ міръ челоука?

Какъ однакожъ, говорятъ нѣкоторые, могутъ быть крестины безъ водки? Крестины безъ водки не крестины! Такъ привыкли думать многіе изъ васъ, можетъ быть все вы! А я вамъ такъ скажу: для крестинъ нуженъ священникъ, который совершилъ бы святое крещеніе, нужна вода, въ который крещаемый благодатію святаго Духа омылся бы отъ грѣха, нужна церковь, въ которой бы совершено было святое крещеніе, нуженъ елей для помазанія крещаемаго во имя Христово на брань съ діаволомъ, нужно муро святое,

которымъ помазывая крещеннаго низводимъ на него дары Духа святаго, укрѣпляющія его на богоугодную христіанскую жизнь, нужны воспріемники, которые отреклись бы за кращаемаго сатаны и всѣхъ дѣлъ его, исповѣдали бы за него святую вѣру во Христа сына Божія, а въ послѣдствіи научили бы его этой вѣрѣ и доброй жизни. Къ чему же тутъ что нибудь другое; кромѣ того, что я вамъ перечислил? На что тутъ водка, жидь, корчма? А у насъ какъ обыкновенно дѣлается? Едва только родится дитя, сейчасъ о томъ думаютъ, какъ бы достать водки на крестины, и достаютъ, хотя бы то приходилось задолжать на проценты, или дать что нибудь въ заставу шинкарю. Очемъ, подумаешь, забота, на что трата не помѣрная? Водки хотятъ достать, напиться желаютъ на радощахъ! И стыдно, и грѣшно.

Баба идетъ къ священнику просить молитвы, и нарѣченія имени, надо бабу напоить. Священнику шлютъ водку... Жоженицъ тотчасъ послѣ рожденія даютъ водку, какъ будто для того, чтобы бѣдное дитя еще на матерней груди, съ первыми каплями молока матерняго, извѣдало этого одуряющаго питья. Сходятся сосѣди и родные къ постели роженницы, всякому чарка и не одна; иные не за тѣмъ идутъ, чтобы помочь ей въ болѣзни, или раздѣлить ей радость, а просто, чтобы напиться.—Ищутъ кума, куму; иные отказываются безъ всякой причины, можетъ-быть, боясь лишняго расхода на водку же; ибо такой уже обычай у васъ, что и кумъ долженъ поставить, отъ себя; другіе съ радостію и дуть, рады случаю погулять, напиться. Знаютъ ли эти люди, что такое кумъ, кума? Думаютъ ли они о томъ, когда берутся кумовать? Нѣтъ, они знаютъ одно, что на крестинахъ погулять можно, думаютъ только о томъ, будетъ ли чѣмъ и имъ приплатиться съ своей стороны на общемъ весельѣ. А о томъ, что въ крещеніи они становятся духовными родителями крещаемаго, а потомъ обязаны научить его истинной вѣрѣ и доброму житію, о томъ они не думаютъ, да можетъ быть и вовсе не знаютъ того.

Такъ или иначе, но вотъ идутъ окрестить дитя; но прежде чѣмъ итти въ церковь или къ священнику, нада отдать честь сатанѣ: до корчмы вступить... Страшно и стыдно вспомнить о томъ что не разъ кумовья и кумушки приходятъ къ святынѣ Господней со всемъ таки пьяные и дитя, невинное дитя, прежде церкви заносятъ въ корчму. Ужели видъ этого бѣднаго, невиннаго дитяти, ужели святое таинство крещенія не сильно возбудитъ васъ къ благоприличію, къ почитанію и прославленію имени Божія?

Начнется святое крещеніе, а кумъ иной едва на ногахъ держится. До того ли ему, чтобы внимательно выслушать послѣдованіе святаго крещенія и самому усердно помолиться о крещаемомъ и его родителяхъ? Въ состояннн ли онъ съ пониманіемъ произнести отреченіе сатаны и всѣхъ дѣлъ его, а также исповданіе святой вѣры? Нѣтъ, онъ можетъ думать только о томъ, какъ бы скорѣе или еще болѣе напиться или просто заснуть, свалившись гдѣ нибудь подъ стогомъ соломы, или подъ тыномъ, онъ способенъ дѣлать одно-отвратительно плевать, когда скажутъ ему: дуни и плюни на него (т. е. на сатану). Станутъ символъ вѣры читать, иной едва до половины добредетъ по поламъ съ грѣхомъ; что и зналъ, въ хмѣлю забудетъ, а иной почти во все не знаетъ ни Вѣрую, ни десяти заповѣдей Господнихъ, ни главнѣйшихъ молитвъ, а берется быть духовнымъ отцемъ новорожденнаго.

Случается и такъ еще, что подпившая кума несетъ за версту, двѣ и болѣе; посыплетъ снѣгомъ, подуесть вѣтеръ холодный, дождь польетъ, въ хмѣлю кума забудетъ про дитя ей нехолодно, даже жарко, а нѣжное и слабое дитя прохватитъ вѣтромъ и холодомъ, — дитя захирѣетъ, иногда и умретъ скоро. Кто дастъ отвѣтъ Господу за душу невинную? Такіе случаи, можетъ быть, рѣдки, но бывають. А все то водка причиною;

Но вот совершенно таинство крещенія: дитя возрождено въ новую жизнь, чтобы могло любить и благословлять Бога Творца своего и вечно служить Ему. Еще одна душа явилась въ свѣтъ для прославленія имени Божія! Когда вы несли дитя ко святому крещенію оно было еще въ неволь удухѣ нечистаго, съ грѣхомъ первороднымъ, теперь оно омыто водою крещенія отъ всякой скверны грѣховной, облечено дарами Духа святаго, отнынѣ оно дитя свѣта, дитя Божіе и имѣетъ право на полученіе вѣчнаго блаженства.

Радуйся отецъ, радуйся мать, радуйся вся родина! Благословишь васъ Богъ великимъ благословеніемъ: то радость, то утѣха ваша, то надежда ваша, то подпора ваша въ старости.

Видь этого дитяти долженъ бы заставить васъ подумать о томъ, чѣмъ бы достойно возблагодарить и прославить Бога за такую великую Его къ вамъ милость.

Но лишь принесутъ дитя домой, опять попойка. И чего ужъ не дѣлаютъ, чтобы дойти до совершеннаго оцѣненія и чтобы время крещенія осталось въ памяти на долго! На утро слѣдующаго дня опять въ корчму, до чюпа, какъ говорите вы, чтобы, сидя у полной бочки, не имѣть недостатка въ водкѣ. А женщины, женщины! Чего не дѣлаютъ они?—Везутъ бабу до чюпа, въ почвахъ, съ неистовымъ крикомъ, пѣснями и хохотомъ: отыдно и вспоминать.

А хозяйну, отцу новорожденнаго, пуще разореніе! Онъ впрочемъ не печалится объ этомъ много: надо, говоритъ, отбить крестицы, какъ люди отбиваютъ, какъ обычай велитъ, а обычай только разоряетъ.

Изнуренная болѣзнями и муками рожденія мать лежитъ въ убогой, подъ часъ сырой и холодной, хатѣ, на жесткой постели: ей нужно бы больше удобства, лучшаго ухода, болѣе пригодной для ея здоровья пищи, а тутъ не на что купить крупъ, либо мяса, и дома ни чего нѣтъ, послѣдній грошъ, какой былъ въ хозяйствѣ, пошелъ на водку. Пока

кумовья да кумушки выпиваютъ промежду себя за здоровье матери, она тѣмъ временемъ, оставаясь безъ присмотра и необходимаго пособія, можетъ истощиться въ силахъ и умереть.

Скажите, ужели не возможно, окрестивши дитя и помолившись усердно о немъ и матери его возвратиться вмѣстѣ съ нимъ въ домъ родителей трезво, тихо спокойно, порадоваться и провести время по Божему, угостивши гостей чѣмъ Богъ послалъ, хлѣбомъ, масломъ, сыромъ, пожалуй, рюмкой водки, стаканомъ пива? Невинно вино, укорищено же пѣанство говоритъ Св. Ап. Павелъ. Или думаете, что человекъ сотворенъ для того, чтобы угождать чреву и только тогда хорошо проводить время, тогда счастливъ, когда ухнется.

Ахъ не нарушайте святой радости орожденія человека въ миръ! Будьте трезвы въ особенности въ то время когда въ домъ вашемъ новокрещенное дитя. Оно святыня ваша, съ трезвеніемъ и молитвою на устахъ ходите около этого существа, исполненнаго благодати св. Духа. Здѣсь не мѣсто и не время невоздержанію, пьянству и всякому разгулу.

Имѣешь деньги купи вмѣсто водки телушку, либо овцу, пусть растетъ и дастъ приплодокъ на приданое твоей дочери, на подарокъ для будущей невестки твоей. Купи пня два пчель, пусть приготавлиють они сладкій медъ для дитяти твоего: помѣръ того какъ будетъ выростать дитя, умножится твоя маленькая паська, ты соберешь деньги, и будетъ на что учить сына въ школь. Ку и наконецъ пару фруктовыхъ деревьевъ, и посади въ саду на память о крещеніи твоего дитяти: деревья будутъ расги вмѣстѣ съ дитятею твоимъ и если Богъ благословитъ, и дитя и деревцо вознаграждать прекраснымъ плодомъ твой трудъ, твое стараніе. Аминь.

ГАЛИЦІЯ, ГАЛИЦКІЕ РУСИНЫ И ИХЪ СТРЕМЛЕНІЯ ВЪ РЕЛИГІОЗНОЙ, УМСТВЕННОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ.

*Изъ путевыхъ записокъ, веденныхъ за границую въ 1861
году.*

Русскую границу я перѣхалъ во второй половинѣ августа (1861 года.) въ мѣстечкѣ Гусятинѣ. Оно находится на юговосточномъ концѣ Галиціи и расположено по обѣимъ сторонамъ небольшой рѣки Збруча, отдѣляющей въ этихъ мѣстахъ подольскую губернію отъ Галиціи. Въ прежнія впрочемъ времена, т. е. до присоединенія Галиціи къ австрійскимъ владѣніямъ, вся небольшая полоса ея, прилегающая къ Збручу, относилась также къ подолью. Воспользовавшись свободнымъ временемъ, я началъ осматривать мѣстечко заграничное, полагая, что найду въ немъ хотя что нибудь достопримѣчательное. Но на всѣ мои распросы, ничего подобнаго не оказалось. Я рѣшился осмотрѣть, по крайней мѣрѣ, старинную грекоуніатскую каменную церковь, которая видѣлась не вдалекѣ, внизу, и просилъ двухъ попавшихся мнѣ на встрѣчу гусятинскихъ мѣщанъ быть моими пресводниками. На вопросъ мой: какая это церковь—католическая, или уніатская, они не могли мнѣ вдругъ отвѣтить; очевидно было, что эти термины имъ не совсѣмъ понятны. Тогда только я вспомнилъ, что въ Галиціи различіе между двумя церквами, католическою и уніатскою, обозначаютъ другими выраженіями и при томъ болѣе характеристичными для исторіи края, а именно, словами *русскій* и *польскій*. На вторичный вопросъ мой, они назвали мнѣ эту церковь *русскою*, прибавивъ что и *мы ходимъ въ русскую церковь*. Замѣтно было, что этимъ мѣщанамъ пріятно было вниманіе къ ихъ церкви,—дотакимъ степени, какъ видно, уничижительно положеніе, къ которому католицизмъ систематически велъ унию. Еще болѣе обрадовались они когда я пожелалъ осмотрѣть ихъ церковь внутри. Одинъ изъ нихъ

тотъ-часъ же отправился просить дьячка—отпереть мнѣ церковь. Престарѣлый дьячекъ, совершенно въ родъ нашихъ старыхъ дьячковъ, незамедлил явиться. При первомъ взглядѣ на ветхіе каменные кресты, вросшіе до половины въ землю, на церковномъ дворѣ, на внѣшній видъ церкви, на ея архитектуру, на надписи наверху главныхъ дверей, нельзя было не убедиться, что эта церковь принадлежитъ къ числу старинныхъ церквей того времени, когда здѣсь еще только начинала распространяться унія. Только четыре боковыхъ престола внутри, по примѣру католическихъ, напоминаютъ, что вы находитесь въ униатской церкви. Съ правой стороны, позади клироса, стоялъ пустой деревянный гробъ на простомъ деревянномъ катафалкѣ. На вопросъ мой, о назначеніи гроба, дьячекъ отвѣчалъ, что въ немъ обыкновенно стисаютъ тѣла убогихъ покойниковъ до могилы. Сколько увасъ въ мѣстечкѣ русскихъ (т. е. униатскихъ) церквей? Спросилъ я у дьячка. Теперь только одна, но когда-то было четыре по сию сторону. Грустно при этомъ дьячекъ покачалъ головою и махнулъ рукою; видно было, что онъ хотѣлъ сказать что-то болѣе. Но изъ этаго простаго рассказа изъ этаго смутнаго чувства въ простомъ человѣкѣ нельзя было не понять печальнаго положенія унии. Выражая своимъ названіемъ (unio) соединеніе двухъ церквей, предполагающее равноправность ихъ, на дѣлѣ она вела къ полному пораженію восточной церкви католицизму, и сама не понимала того, что неистовствуя вначалѣ противъ православной церкви, въ предѣлахъ дряхлѣвшей рѣчи-посполитой польской, въ будущемъ только готовила изъ себя такую же жертву католичеству, какою прежде была для нея православная церковь. На мѣстѣ одной изъ бывшихъ здѣсь каменныхъ церквей есть еще и теперь обѣтки разваливъ и много чрезвычайно старыхъ каменныхъ крестовъ съ истершимися отъ вліянія стихій надписями. На одномъ изъ нихъ, какъ мнѣ рассказывали, еще сохранилась интересная славянская надпись; но мнѣ совѣтовали не разсматривать ихъ, такъ-какъ мое любопытство было-бы непріятно австрійскимъ гусятинскимъ властямъ. Тутъ я узналъ еще, что по дерев-

нямъ въ Галиціи униатское духовенство обыкновенно обучаетъ дѣтей своихъ прихожанъ грамотѣ и молитвамъ.

Изъ Гусятина въ Лембергъ (Львовъ) я ѣхалъ очень поспышно и, если и останавливался кое-гдѣ, то развѣ на самое короткое время. Впрочемъ, вся эта довольно длинная полоса Галиціи, которую я проѣхалъ отъ юговостока на сѣверозападъ, не представила для меня ничего особенно интереснаго. Вся она во многихъ отношеніяхъ есть какъ-бы продолженіе каменецъ-подольской губерніи. Почва такая же и такъ-же хлѣбородна; по мѣстамъ наней также видны небольшія отрасли карпатскихъ горъ; коренное народонаселеніе вездѣ малороссійское съ позднѣйшими этнографическими наслоеніями, изъ коихъ одно держитъ въ своихъ рукахъ торговлю, а другое большею частию владѣетъ землею.

Вообще вся восточная полоса Галиціи до такой степени сходна съ каменецъ-подольскою губерніею, что еслибы не встрѣчались по мѣстамъ на шоссе шлакбаумы, окрашенные желтою и черною краскою, да изрѣдка австрійскіе солдаты, то можно бы подумать, что вы находитесь въ предѣлахъ Россіи. Чѣмъ ближе къ Лембергу, тѣмъ холмистѣе становится мѣстность. Кроме того, не вдалекѣ отъ Лемберга, часто попадаются вмѣсто сель не большіе хутора, такъ что кажется, будто вы проѣзжаете нашу восточную малороссію. Даже архитектура деревенскихъ церквей, совершенно сходна съ архитектурою нашихъ сельскихъ церквей, такъ-какъ всѣ почти оны построены еще въ то время, когда Галиція, составляла одно съ остальною малороссіею, особенно же съ западною.

Въ разстояніи осьми или десяти верстъ отъ Лемберга съ правой стороны шоссе, тянется непрерывный кружъ горъ, покрытый лѣсомъ, въ которомъ, всею чаще, виднѣсь грабъ, а польвую-видна необозримая равнина, покрытая по мѣстамъ чистенькими нѣмецкими колоніями. Проѣхавши нѣскольکو нѣмецкихъ колоній и здѣсь такъ рѣзко отличающа...

ся даже повнѣшнему виду отъ нашихъ малорусскихъ селъ, нужно подниматься на живописнѣйшій лѣсистый холмъ; за тѣмъ мимо прекраснаго парка, гдѣ бываетъ обыкновенно загороднее гулянье, дорога идетъ уже не посредственно къ заставѣ, и—предъ вами Лембергъ. Длинная цѣпь лѣсистыхъ холмовъ, тянувшаяся справа вдоль шоссе, оканчивается не большимъ холмомъ съ развалинами какого-то замка, врѣзываясь въ черту самаго города. Этотъ холмъ съ ближайшею примыкающею къ нему снизу частию города, составляетъ самую древнюю мѣстность Львова, когда онъ былъ еще резиденціею русскихъ князей. Цѣльнее народонаселеніе Лемберга представляетъ въ миньютурѣ народонаселеніе цѣлой галиціи: самое оеовное, старинное народонаселеніе его составляютъ русскіе галичане, называемые здѣсь просто русскими или русинами; за тѣмъ, его покрыло народонаселеніе польское, какъ пришлое, такъ и образовавшееся изъ самыхъ же русскихъ, еврейское, наконецъ, нѣмецкое. Есть кромѣ того къ Лембергъ въ небольшомъ количествѣ и представители другихъ народностей. Этнографическіе пласты Лемберга, какъ и цѣлой Галиціи, служатъ какъ-бы осадками и памятниками различныхъ историческихъ эпохъ этаго отдаленнаго уголка старой земли русской. Въ настоящее время, довольно интересную страницу внутренней жизни Лемберга составляетъ напряженное отношеніе представителей двухъ массъ галицкаго народонаселенія, южнорусскаго и польскаго.

Въ это время въ лембергъ только что наступило вакаціальное время и учебныя заведенія были закрыты; а потому я ограничился только осмотромъ, на сколько позволяли мнѣ краткость времени и разстроенное здоровье, нѣкоторыхъ униатскихъ церквей и знакомствомъ съ нѣкоторыми учеными и литераторами галицкорусскими. Здѣсь я долженъ засвидѣтельствовать мою искреннѣйшую признательность профессору русскаго языка въ лемберскомъ университетѣ, Якову Федоровичу Галовацкому. Благодаря его радушному содѣйствію, мнѣ удалось ознакомиться по край-

ней мѣрь съ нѣкоторыми интересовавшими меня достопримѣчательностями Лемберга.

По мѣстоположенію, внѣшнему великолѣпному виду и церковно-административному значенію, первое мѣсто принадлежитъ церкви св. Юрія; но она не относится къ числу древнѣйшихъ львовскихъ церквей. На этомъ мѣстѣ въ прежнія времена существовалъ юрьевскій монастырь. Нынѣшняя соборная церковь св. Юрія построена только въ прошломъ столѣтіи, при галицкомъ митрополитѣ Львѣ Шептицкомъ. При ней же находится теперь и Митрополичій домъ. Тутъ, можно сказать, центръ того благороднаго направленія, которымъ проникнуты всѣ литературные труды новаго поколѣнія русскихъ галичанъ. Такъ-какъ вовремя рѣчи посполитой-польской они были доведены до крайняго униженія, и австрійское правительство нѣсколько улучшило ихъ положеніе, то нынѣшніе представители галицкорусскаго народа, группирующіеся около святоюрьевскаго центра, преимущественно стараются отстоять свое церковное управленіе, языкъ, литературу, обученіе,—вообще всѣ элементы своей народности отъ псеивительныхъ притязаній галицко-польской партіи, которая и теперь хотѣлабы удержать ихъ въ состояніи прежняго ничтожества. Вотъ причина, почему эта партія, желала бы унижить ихъ, называя въ насмѣшку *святюрцами* (а) и представить этихъ новыхъ дѣятелей, не смотря на всю ихъ заботливость о народѣ, не друзьями его, а врагами. Изъ древностей при этой церкви замѣчательнѣе особенно колоколь отлитый, какъ видно изъ надписи, во время какого-то князя Димитрія, вѣроятно Любарта, и относится къ 1340-ковымъ годамъ. Какъ памятникъ русской старины, гораздо замѣчательнѣе церковь Успенская. Время основанія этой церкви относится къ началу основанія самаго города Львова, т. е. къ 1250 году. При этой церкви издревле было и церковное братство, впоследствии получив-

а) Иногда она навывааетъ ихъ гайдамаками (разбойниками) именемъ, которымъ поляки обыкновенно называли козацкія ополченія со временъ унии.

нее названіе ставропигіальнаго; но древнѣйшій письменный памятникъ его извѣстенъ только отъ 1439 года; это грамота польскаго короля Казимира IV. Наибольшее значеніе и вліяніе имѣло это братство во второй половинѣ XVI и отчасти еще и въ XVII вѣкѣ, т. е. съ того времени, когда оно должно было отстаивать православную церковь сперва отъ различныхъ протестантскихъ сектъ, а потомъ отъ униі. Ставропигіальнымъ оно сдѣлано было въ 1593 году Патріархомъ іереміею, и съ того времени оно было старѣйшимъ въ числѣ другихъ братствъ, какъ ю. лужскаго, кievскаго, могилевскаго и т. д. и служило для нихъ какъ бы образцомъ. Училище, существовавшее при немъ, также оказало въ свое время не маловажныя услуги южнорусскому образованію. Изъ него вышли братья Зизанія, Памва Берында, Іовъ Борецкій, Исаія Копинскій, Кирилль Транквилющъ, Ставровецкій, Исаія Козловскій, Сильвестръ Коссовъ Захарія Копыстенскій и другія замѣчательныя лица. Въ началѣ XVIII вѣка оно должно было принять унию, а съ 1780 года самое названіе братства замѣнено названіемъ *института* или заведенія; названіе же ставропигіальнаго не имѣетъ прежняго значенія и остается только какъ памятникъ былаго. Нынѣ успенская церковь относится къ числу приходскихъ; но ставропигіальный институтъ поддерживаетъ и теперь какъ народное образованіе, такъ и изданіе полезныхъ народныхъ книгъ. Богослуженіе въ униатскихъ львовскихъ церквахъ совершается очень чинно; обѣдня таже что и унасъ; только проповѣдь читается тотчасъ послѣ евангелія, евангеліе же священникъ читаетъ стоя во вратахъ лицомъ къ народу.

Осмотрѣвши мѣстность, гдѣ былъ некогда замокъ галицкаго князя Льва и старинный городъ Львовъ, я успѣлъ ознакомиться еще съ устройствомъ тамошней, такъ называемой *русской* духовной семинаріи, такъ-какъ несмотря на вакаціальное время, начальникъ ея или вице-ректоръ и другія лица, служащія при этомъ заведеніи, были на-лице. Она основана не такъ давно, а именно въ 1783 году, когда униаты получили подъ австрійскимъ правительствомъ

право самостоятельнаго образованія лицъ, готовящихся къ духовному званію, и когда австрійскій Императоръ Іосифъ II. подарилъ имъ для семинаріи зданіе упраздненнаго доминиканскаго монастыря. До того времени, т. е. ввремя польскаго владычества, какъ управленіе униатской церкви, такъ и самое духовное образованіе униатовъ было въ рукахъ католическаго духовенства. Зданіе семинаріи назначено впрочемъ только для помѣщенія и занятій духовныхъ воспитанниковъ, подъ непосредственнымъ надзоромъ вице-ректора и его помощниковъ; но курсы богословскихъ наукъ и другіе вспомогаельщє предметы, духовные воспитанники слушаютъ въ университетѣ, при которомъ есть, кромь другихъ факультетовъ, и богословскій. Богословскіе предметы они слушаютъ большею частію на латинскомъ языкѣ, вспомогаельщє на нѣмецкомъ, что даетъ возможность униатскому духовенству владѣть двумя этими языками; только весьма не многіе изъ богословскихъ предметовъ на примѣръ пастырское богословіе преподаются на русскомъ (галицкомъ) языкѣ. Тѣсная учебная связь семинаріи съ университетомъ, зависитъ отъ самаго способа поступленія въ духовное званіе въ униатской церкви. Оно несоставляетъ замкнутаго сословія, но пополняется лицами, чувствующими призваніе къ духовной дѣятельности, изъ всехъ сословіи безъ исключенія; а потому, дѣти духовныхъ лицъ, на равнѣ съ другими, получаютъ первоначальное образованіе въ общихъ для всехъ низшихъ и среднихъ заведеніяхъ и только по окончаніи курса наукъ въ этихъ послѣднихъ избираютъ для себя специальный родъ служенія. Помѣщеніе для воспитанниковъ духовной униатской семинаріи не отличается особенною отдѣлкою, но за то очень чисто и уютно. Въ зданіи семинаріи есть и церковь. Внутреннее устройство ея сходно съ нашими православными церквами; ель только двѣ особенности, это скамьи среди церкви и помѣщеніе архіерейскаго съдальща съ амвономъ, не посреди церкви, а съ правой стороны у стѣны, точно такъ, какъ и у католиковъ.

Способъ приготовленія къ духовному званію у галиц-

нихъ униатовъ, пособственному ихъ сознанию, имѣть свои выгоды. Первая самая важная выгода та, что униатское духовенство получаетъ образованіе, болѣе примыненное къ народной жизни, что видно, отчасти, даже изъ многочисленныхъ брошюръ, издаваемыхъ духовенствомъ на галицко-русскомъ языкѣ. Другая, не менѣе важная польза, что между духовными лицами есть болѣе призванныхъ и меньше поступившихъ въ духовное званіе, механически, по заведенному порядку; наконецъ духовенство униатское не представляется чѣмъ-то рѣзко отдѣльнымъ отъ другихъ сословій и отъ народа; оно связано съ нимъ и единствомъ первоначальнаго образованія, и дружбою дѣтства и отрочества, и даже родствомъ. Духовенство не отдѣлено рѣзко отъ другихъ сословій, а потому и отъ него не отдѣляются члены другихъ сословій. Въ этой-то постановкѣ униатскаго, галицкаго духовенства заключается причина, что съ 1848 года, когда началась новая жизнь галицко-русскаго народа, духовенство могло быстро и дружно стать во главѣ его и, сочувствуя его нуждамъ, являетъ ему теперь самыя благодѣтельные подвиги своего руководства. Не касаясь здѣсь выгодъ экономическихъ, когда при общахъ для всѣхъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и прислушаніи въ университетъ вспомогательныхъ для богословія предметовъ, нѣтъ нужды въ двойныхъ расходахъ для двоякихъ учебныхъ заведеній; а между тѣмъ, и при этихъ меньшихъ расходахъ есть возможность для лицъ, поступающихъ въ духовное званіе, слушать вспомогательные предметы у преподавателей специалистовъ—по каждому предмету, и приобретать вполне современныя свѣдѣнія. Такъ по крайней мѣрѣ судятъ о своемъ образованіи сами галицкіе униаты. Быть можетъ, при этой системѣ духовнаго образованія не избѣженъ ущербъ въ религіозномъ настроеніи духовныхъ лицъ, свѣтскій, мірской кодоритъ ихъ духа и направленія? Едвали. Не рѣшась, впрочемъ, вообще и безусловно отрицать это предположеніе, можно сказать съ достовѣрностію только одно, что образъ жизни и дѣятельности здѣшняго униатскаго духовенства нисколько не

подтверждаетъ его: вообще говоря, оно отличается прекрасною выдержкою.

Приближеніе осени и частые дожди заставили меня поскорѣе разстаться съ Лембергомъ и съѣхать въ Берлинъ такъ какъ мнѣ нужно было еще побывать въ Дрезденъ и Краковъ.

Изъ кракова я долженъ былъ по моимъ обстоятельствамъ, отправиться снова въ Лембергъ; но эта случайность до ставила мнѣ возможность нѣсколько ближе ознакомиться съ жизненными вопросами Галиціи. Въ настоящее время стремленія представителей галицкой Руси почти тѣже, что были не задолго предъ симъ; разница только въ нѣкоторыхъ новыя оттѣнкахъ прежнихъ вопросовъ. Въ церковномъ отношеніи замѣтно у русскихъ галичанъ желаніе продохранитъ свою унию отъ дальнѣйшаго вторженія въ нее католическихъ обрядовъ. Это желаніе подало благопріятный поводъ противоположной имъ (галицко-польской) партіи, обвинять ихъ въ наклонности къ схизмѣ, т. е. къ православію, хотя въ нихъ этой наклонности во все не замѣтно и они остаются по прежнему самыми усердными униатами. Скорѣе можно думать, что желаніе удержать унию въ своихъ предѣлахъ, находится у русскихъ галичанъ въ тѣсной связи съ ихъ общимъ народнымъ вопросомъ. Заботясь теперь о развитіи своей народности, своего языка, разработывая свою старинную, исторію, русскіе галичаѣ естественно желалибы охранить и свое вѣроисповѣданіе отъ дальнѣйшаго заимствованія разныхъ обрядовъ отъ католицизма такъ какъ къ католицизму принадлежитъ противоположенная ей партія галицкихъ поляковъ, требующихъ чтобы они подчинились польской народности. Но какъ видно, ложный слухъ объ этой наклонности галицкихъ униатовъ къ схизмѣ, успѣлъ потревожить римскую курію; во время моего пребыванія въ Лембергъ, пріѣзжалъ туда одинъ изъ русскихъ, вступившихъ въ іезуитскій орденъ, Мартыновъ съ предложеніемъ услугъ русскихъ членовъ іезуитскаго ордена галицкимъ униатамъ. По его словамъ, какъ мнѣ потомъ рассказывали, русскіе члены іезуитскаго ордена

желали-либы заняться теперь въ Галиціи не только предохра-
неніемъ униі отъ дальнѣйшаго заимствованія разныхъ ка-
толическихъ обрядовъ, но и очистить ее отъ нынѣшней
католической примѣси и снова возвести ее къ тому перво-
начальному виду, въ какомъ она была при Плативъ Поцеѣ и
Терлецкомъ. Однажды я случайно повстрѣчался съ самымъ
Мартыновымъ, при выходѣ отъ одного изъ профессоровъ
Университета, на самомъ порогѣ его квартиры. Такъ какъ
профессора не было дома, то и онъ долженъ былъ возвра-
титься и идти нѣсколько времени по одной сонной улицѣ.
Казалось, была полная возможность для бесѣды. Сначала, на
первый мой вопросъ онъ отвѣчалъ мнѣ охотно, что приѣ-
халъ изъ Парижа и скоро уѣзжаетъ туда обратно; замѣтно
только было въ немъ какое-то внутреннее колебаніе какъ
ему поступить при этой не ожидаемой встрѣчѣ съ какимъ-
то не знакомымъ. Но когда на его вопросъ, откуда и куда
я ѣду, я отвѣчалъ что изъ Берлина въ Кіевъ, то онъ тот-
часъ вышелъ изъ нерѣшительнаго состоянія, круто повер-
нулъ назадъ и ушелъ не говоря ни слова. Только на дру-
гой день я положительно узналъ что этотъ маленькій тще-
душный человекъ, въ длинномъ черномъ кафтанѣ, съ на-
кинутымъ наплечи плащомъ, былъ іезуитъ Мартыновъ, что
изъ Парижа ѣздилъ онъ въ Вѣну, для переговоровъ о же-
ланіи русскихъ іезуитовъ съ проживавшимъ тамъ галицкимъ
уніатскимъ митрополитомъ, и потомъ, по бывавши въ Тар-
нополь, утамошнихъ іезуитовъ, снова чрезъ Лембергъ воз-
вращается въ Парижъ, для донесенія своей братіи объ
успѣхъ сдѣланныхъ ему порученій. Трудно впрочемъ пола-
гать чтобы одно возстановленіе униі въ старинномъ ея видѣ
могло такъ озабочивать іезуитовъ, что видно уже изъ того
что когда галицкіе уніаты желали узнать, будутъ ли зани-
маться этимъ дѣломъ только іезуиты изъ русскихъ, или
съ ними придутъ для этой цѣли въ Галицію и іезуиты
другихъ націй, то Мартыновъ отвѣчалъ очень уклончиво и
двусмысленно.

Другой предметъ заботливости представителей галицкихъ
русиновъ составляютъ ихъ языкъ и литература: Всѣ свои

сочиненія, особенно касающіяся народной жизни, они стараются писать на своемъ языкѣ и особенно зашимаются разработываніемъ своей исторіи и составленіемъ народныхъ книгъ. Судя по количеству изданныхъ ими книгъ въ короткій промежутокъ времени отъ 1848 до 1860 года, по обдуманности содержанія изданій, нельзя не отдать чести ихъ образованію и неутомимому труду. Въ другое время можно будетъ сдѣлать обзорънне всехъ сочиненій, вышедшихъ на галицко-русскомъ языкѣ, начиная съ 1848 года. Здѣсь считаю не лишнимъ присовокупить, что между сочиненіями, касающимися исторіи галицкой руси, есть довольно интересныя, какъ на прим., *„Галицкій историческій сборникъ*, изданіе галицкорусской матицы (досихъ поръ было три выпуска) *львовское ставропигиальное братство, стародавныя галицкіе города*. Авторъ послѣднаго сочиненія Исидоръ Шараневичъ занимается теперь составленіемъ географической карты древней руси до 1569 года. Имѣлъ случай видѣть эту много-трудную работу. Г. Шараневичъ довѣлъ свою карту уже до половины тринадцатаго вѣка и просилъ меня объ оказаніи ему какихъ-нибудь пособій въ нашей литературѣ: просьбу его я передалъ некоторымъ изъ нашихъ ученыхъ специалистовъ порусской исторіи. Много интересныхъ статей можно найти еще въ *зорѣ галицкой* за 1860 годъ и посвященной нынѣшнему галицкому митрополиту Григорію. Это не иное что, какъ сборникъ разнаго содержанія статей, достаточно характеризующихъ образованіе и направленіе русскихъ галичащъ. Постояннымъ органомъ народныхъ потребностей и посредникомъ между образованнѣйшими представителями галицкой руси и простымъ сельскимъ малорусскимъ народонаселеніемъ служить *львовское слово*, издаваемое Г. Дѣдицкимъ.

Какъ святоюрьевская обитель служитъ церковно-административнымъ центромъ Галицкой руси такъ *народный домъ* будетъ средоточіемъ уметвенной и литературной ея жизни. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь красуется, громадное четырехъ-этажное зданіе русскаго народнаго дома, былъ прежде лембергскій университетъ; но послѣ бомбандировки въ 1848

году, когда зданіе было разрушено, университетъ перевелъ въ упраздненную іезуитскую колленію, а развалины бывшаго университета Императоръ подарилъ для народнаго дома русскимъ галичанамъ. Въ народномъ домѣ предположено помѣстить церковь униатскую, бібліотеку, читальню, русскую бесѣду и училище. *Рускую бесѣду* предполагали открыть къ началу нынѣшняго года (а) а читальню въ слѣдующее лѣто. Что касается училища въ зданіи народнаго дома, то оно открыто гораздо прежде. Оно имѣетъ значеніе уѣзднаго училища, состоитъ изъ четырехъ классовъ и называется главнымъ образцовымъ Съ 1850 года училище подчинено русской духовной Консисторіи. До 1848 года повсѣхъ подобныхъ нормальныхъ училищахъ обучали только по нѣмецки и по польски; но съ этого времени прибавленъ еще русскій языкъ изаконовѣденіе на русскомъ языкѣ. Кромѣ того преподается еще грамматика, ариѳметика, чистописаніе, копированіе и рисованіе. Странно только, что географія не входитъ въ составъ предметовъ нормальнаго училища; не преподаютъ также и исторіи хотя бы одной австріи. Причина такого пропуска заключается, какъ мнѣ сказывали въ томъ, что съ преподаваніемъ географіи и исторіи, слишкомъ мало осталось бы времени для нѣмецкаго языка. Счисленію здѣсь обучаютъ и на нашихъ счетахъ. Учениковъ въ этомъ училищѣ считается теперь около четырехъ-сотъ. Кромѣ четырехъ классовъ при немъ есть еще и классъ пригготовительный. Прежде къ нему относилась и низшая реальная школа, состоявшая изъ двухъ классовъ; теперь реальныя школы существуютъ отдѣльно и состоятъ изъ шести классовъ. Средоточіемъ литературной, особенно исторической дѣятельности галицко-польской партіи служитъ Музей Осолинскаго. Во время моего вторичнаго пребыванія въ Лембергъ, былъ торжественный годичный актъ въ залѣ музея, на которомъ, (въ числѣ другихъ) г. Блѣвскій, не извѣстно на какихъ основаніяхъ, въ одномъ мѣстѣ, гдѣ Дитмаръ не выгодно отзывался о полякахъ, не хотеть ему вѣрить, а въ другомъ совершенно вѣрить и даже какъ-то много знаменательно выставляетъ на видъ, слова Дитма-

(а) Теперь уже открыта.

ра, что киевляне очень радушно и дружно приняли Боле-слава храброго. Галицко-русского ученаго ветерана, Зубрицкаго, (а) я на шель уже въ крайнемъ старческомъ изнеможеніи; въ бесѣдахъ со мною онъ выражалъ свою скорбь о бѣдствіяхъ русскихъ галичанъ.

Въ настоящее время въ сельскихъ школахъ русской части Галиціи обучаютъ на галицко-русскомъ языкѣ; во всѣхъ другихъ заведеніяхъ почти всему обучаютъ на нѣмецкомъ хотя русскій языкъ во многихъ изъ нихъ преподается для русскихъ галичанъ. Исключеніе составляетъ только богословскій факультетъ въ Лембергскомъ университетѣ, гдѣ всѣ почти предметы преподаются какъ католическими, такъ и униатскими богословами, на латинскомъ языкѣ. Это остатокъ прежняго порабощенія униатства католицизму. Но теперь по крайней мѣрѣ допущены и униатскіе богословы къ преподаванію; а прежде оно было обыкновенно въ рукахъ католическихъ богослововъ. На русскомъ языкѣ въ богословскомъ факультетѣ положено преподавать только пастырское богословіе, и для галицко-русскихъ студентовъ философскаго факультета преподается на русскомъ же языкѣ грамматика русскаго языка и исторія духовнаго краснорѣчія. Впрочемъ ученое общество русскихъ галичанъ озабочено теперь составленіемъ всѣхъ учебныхъ руководствъ на своемъ языкѣ. Въ программѣ ихъ трудовъ, судя по отчету, положена даже философія. Лембергскій университетъ, довольно ограниченный въ своемъ составѣ, состоитъ изъ трехъ факультетовъ: богословскаго, философскаго и юридическаго. Въ философскомъ факультетѣ преподается не только философія, но и исторія философіи, хотя, по словамъ одного профессора, философія въ Австріи дошла до такого крайняго упадка, что многіе профессора философіи промѣняли свои кафедры на филологическія. Богословіе въ лембергскомъ университетѣ слушаютъ только студенты богословскаго факультета: студенты прочихъ факультетовъ освобождены отъ этого предмета; но въ мнѣніяхъ объ этомъ постановленіи расходятся:

(а) Скоичался въ началѣ нынѣшняго года.

одни находятъ его совершенно правильнымъ и безвреднымъ, другіе полагаютъ, что онъ имѣетъ вредныя послѣдствія.

Галицко-русскій народъ, вслѣдствіе многихъ историческихъ обстоятельствъ, находится на несравненно низшей степени развитія, нежели народонаселеніе нѣмецкое. Въ настоящее время не маловажною причиною замедленія народнаго развитія въ Галиціи служатъ и то, что верхній слой народонаселенія, болѣею частью давно отказавшійся отъ своей народности, подъ вліяніемъ какого-то отсталаго средневѣковаго убѣжденія, полагаетъ, что на основаніи своихъ земельвладѣльческихъ правъ, можетъ заставитьъ всю массу галицко-русскаго народа, отказаться, въ угоду ему, отъ своей народности и слѣдовать его видамъ. Къ чести нынѣшняго униатскаго или галицко-русскаго духовенства и вообще многочисленныхъ послѣдователей свято-юрьевской школы должно сказать, что она употребляетъ, съ своей стороны, всѣ усилія къ тому, чтобы доставить народу средства достушнаго и соответственнаго ему образованія. Быть можетъ впрочемъ обученіе народа въ Галиціи было гораздо удобнѣе нежели до сихъ поръ у насъ, такъ какъ крестьяне въ галиціи гораздо прежде высвобождаемы отъ тяжелыхъ отношеній къ своимъ помѣщикамъ.

Проезжая на обратномъ пути подольскую губернію, я могъ убѣдиться, что и у насъ во многихъ селеніяхъ уже дѣятельно занимаются обученіемъ русской грамоты. Въ этомъ тихо и мирно совершающемся событіи нельзя не видѣть великой эпохи въ жизни южнорусскаго народа. Политическое возсоединеніе земли русской уже давно совершилось, теперь съ обученіемъ народа русской грамоты, новая исторія какъ бы протягиваетъ руку къ древней, которую такъ долго заслонялъ отъ него періодъ польскаго владычества, и начинается возсоединеніе внутреннее, духовное.

Профессоръ С. Гогоцкий.

Литератур. прибавленіе къ Кіев. телеграфу 1862 г.

Мартъ № 3.

Апрѣль № 4.

ЛАТИНО-ПОЛЬСКАЯ ПРОПАГАНДА ДЛЯ ПОДАВЛЕНИЯ РУССКОЙ НАРОДНОСТИ И ПРАВОСЛАВІЯ ВЪ ЮГО- ЗАПАДНОМЪ КРАѢ РОССИИ. а)

Когда мы проходимъ мѣстностью, покрытою высокою и густою травою, вокругъ насъ все кажется тихо и спокойно. Изрѣдка только выпрыгнетъ изъ подъ ногъ нашихъ трусливый заяцъ, порхнетъ испуганный перепелъ; зажуужитъ мимо уха красный или черный жукъ, затрещитъ стрекоза, порхнетъ бабочка,—вотъ и все проявленіе жизни, поражающее чувства наши въ минуты этой прогулки. Но приляжемъ въ травъ, всмотримся, вслушаемся въ окружающую насъ среду и предъ нами откроется новый міръ, полный самой разнообразной жизни, самой суетливой дѣятельности. Мы замѣтимъ тысячи живыхъ существъ, которыя копошатся вокругъ насъ, прыгаютъ, занимаются семейными и общественными дѣлами, ведутъ свирѣпую войну съ врагами, строятъ свои замки, починяютъ въ нихъ трещины, роютъ норки, таскаютъ туда пищу про черный день—съ ужасною натугой,—гурьбой или въ одиночку переваливаютъ бревна изъ крупныхъ соринокъ чрезъ колоды увядшей травинки, карабкаются на высоты, сваливаются съ нихъ, отдыхаютъ отъ усталости или ушиба, снова поднимаются,—приправляя эти хлопоты и развлечения, проявляя свои ощущенія смѣсью безконечно-разнообразныхъ, едва внятныхъ для нашего грубаго уха голосовъ, какими кого надѣлило провидѣніе. А если бы мы могли подчинить одновременно услугъ микроскопа весь окружающій насъ міръ, еслибы мы изобрѣли для уха инструментъ, равносильный микроскопу—для ока, предъ нами открылись бы такія чудеса, дѣйствительность которыхъ превышаетъ всю емкость нашего воображенія, мы были бы оглушены такимъ концертомъ, которому нѣтъ названія на языкъ человѣческомъ. Мы несдѣлали отступленія отъ нашего предмета, увлекшись созерцаніемъ этого микроскопическаго міра. Явленія его такъ похожи на явленія пропаганды поль-

а) Заимствовано изъ IV кн. Вѣстника югоз. Россіи.

ской въ западномъ и югозападномъ краѣ Россіи, что ненужно даже натуживать нашего воображенія, чтобы найти это сближеніе поразительнымъ. Еслибы мы захотѣли расчитывать на терпѣніе нашихъ читателей, мы имъ легко указали бы въ явленіяхъ этой пропаганды и своего рода трусливыхъ зайцевъ, рзвыхъ перепеловъ, и пестрыхъ бабочекъ, и красныхъ и черныхъ жуковъ, и крикливыхъ стрекозъ, и разныхъ другихъ, крупныхъ насѣкомыхъ, со всеми проявленіями ихъ мелочной жизни, инстинктовъ ихъ натуры. Но эти явленія такъ замѣтны для ока нашего и уха, такъ всѣмъ намъ надобно, что мы можемъ уволить на этотъ разъ и себя и читателей нашихъ отъ разглагольствія о нихъ. Гораздо интереснѣй и далеко необходимѣй изученіе характера болѣе мелкихъ насѣкомыхъ польской пропаганды, менѣе замѣтныхъ для поверхностнаго наблюдателя приѣловъ ея движенія. Чтобы съ большимъ усѣхомъ заняться этимъ дѣломъ, спустимся къ низшимъ слоямъ окружающаго насъ чело-вѣчества, напряжемъ наши чувства, всмотримся, вслушаемся въ окружающія насъ лица, звуки и предметы, и мы вполне будемъ вознаграждены за свое терпѣніе и снисхожденіе поразительными открытіями. Все что прежде казалось намъ въ этомъ, своего рода травяномъ мѣрѣ спокойнымъ и безмолвнымъ, изумитъ насъ самою неугомонною дѣятельностію, самими оригинальными явленіями микроскопической жизни. Вотъ польскіе паны и ксендзы, пани, паничи и официалисты, подобно не отвязчивой мухѣ увиваются около русскихъ мужичковъ, поддабриваясь къ нимъ, роднясь съ ними 1), нашептывая имъ на ухо искусительные обѣты, расточая предъ ними ложь и клевету на все русское и православное. Не смѣя деспотствовать, какъ прежде, надъ своими холопами, слишкомъ безцеремонно посягать на ихъ физическое и нравственное достояніе, видя постепенное приближеніе холопа къ уравненію съ паномъ въ правахъ и преимуществахъ, — они смекнули, что „плетью не перебьешь обуха, и поневоль пустились въ запоздалую, слишкомъ не давнюю гуманность. Видя, что сдѣлало и старается сдѣлать

1) Одинъ весьма важный панъ (онъ же и мировой посредникъ) пригласилъ сельскаго старшину въ осирѣмники своего сына.

русское правительство для покоя, довольства и нравственнаго развитія единокровной меньшей своей о Христь братіи, польскіе патриоты начали охуждать мѣры правительства, поправлять его *guasi* ошибки, изъясняться въ притворной любви къ ненавидимому ими отъ всей души русскому человеку. Преслѣдуя свои политическія или точнѣй возмущительныя стремленія, они стараются не столько сдѣлать добра, сколько жужжать о своихъ микроскопическихъ благодѣянiяхъ, навязываемыхъ недавно гнетомому ими рабу. Желая какъ можно скорѣе умножить число сторонниковъ польскаго интереса и массою руссиновъ воеполнить свое безсиліе, а между тѣмъ, будучи не въ силахъ засыпать вдругъ ту пропасть, которая ископана ими между паномъ и холопомъ, они подсылаютъ къ сему послѣднему то ксендза, то сынка, то польскую женщину, то официалиста. Вотъ ксендзь мечется на кафедрѣ, проповѣдуя любовь къ мертвой *ojczyźnie*, задыхается отъ бышенства, явно или намеками (смотря по тому, на какой почвѣ играетъ онъ свою роль) возбуждая ненависть къ Россіи и православію. Вотъ онъ съетъ вокругъ себя плевелы недовольства текущимъ порядкомъ вещей, сочиняетъ басни о счастіи народа русскаго подъ правленіемъ Польши, оказываетъ мелкія услуги ненавидимому схизматику. Вотъ онъ выдумываетъ процессіи къ мятежничеству, распускаетъ между православными чрезъ своихъ людей молву объ ихъ невиданной и неслыханной дотоль торжественности и великолѣпiи; затѣваетъ въ костель разныя декорации, живыя картины, заманиваетъ православныхъ къ участию въ этихъ процессiяхъ, къ главному на диковинки купольной, костельной комедіи, къ слушанію жадобныхъ миссъ, позамордованныхъ въ уличной, безоружной свалкѣ мятежникахъ, по истѣвниихъ назадъ тому 4 года польскихъ королевичахъ и другихъ давно забытыхъ герояхъ покойной польши и враговъ живой и здоровой Россіи. Вотъ русскій Царь даруетъ свободу крестьянамъ, а ксендзь и паничъ сулятъ имъ шепотомъ въ единеніи съ полкаки свое воіе и разнузданность; вотъ Россія заботится о надѣль селянина поземельною собственностію, а польскіи панъ по внушенію хитраго ксендза, даритъ ему клочекъ земли,

чтобы занять почетнѣйшій уголокъ въ сердцѣ благодѣ-
 тельствованнаго, ничего у него не просившаго и нисколько
 въ немъ теперь ненуждающагося. Вотъ православное духо-
 венство, въ связи съ русскимъ правительствомъ, вноситъ
 въ темные досель умы народной массы свѣточъ образова-
 нія, а ксендзъ подхватываетъ чужую идею, копируетъ, сло-
 вно обезьяна, чужое дѣло и, при помощи вельможнаго пана,
 или пани прилаживаетъ возлѣ костела или двора и свою
 школу, заманиваетъ въ нее даже грамотныхъ мальчиковъ
 православныхъ изгоняя, конечно, изъ школы, словно за
 чумленную, грамотность славяно-русскую. Тамъ гдѣ нѣтъ
 ксендза, или, гдѣ онъ не можетъ безопасно выполнить ро-
 ли главнаго дѣйствующаго лица, паны и ксендзы уполномо-
 чиваютъ другихъ на веденіе польской пропаганды. Вотъ
 польская женщина, подъ предлогомъ разныхъ благотвори-
 тельныхъ намѣреній, или вниманія къ житейскому быту
 простолюдина, является подъ его соломенною крышею, утѣ-
 шаетъ въ горѣ печальную семью, расточаетъ задушевные
 совѣты, обѣщанія, не скупится даже на полтинникъ, лишь-
 бы купить любовь къ себѣ и довѣріе крестьянъ, или точнѣе
 рабочія руки для польши. Ловкость, упрямство, вкрадчивость
 и злость дотога дѣлаютъ натуральными этихъ женщинъ въ
 этихъ роляхъ, что нужно быть очень зоркимъ, чтобы не
 принять ихъ патріотическихъ затѣй за проявленіе любви къ
 страждущему собрату. И недоросли шляхты-не безъ дѣла:
 они даже заняты чуть ли не больше другихъ. Проходимъ
 молчаніемъ ихъ городскія патріотическія выходы и агита-
 ціи; онѣ всемъ извѣстны, всемъ опротивили. Въ травяномъ
 мірѣ польской пропаганды паничъ затѣйливъ, егозливъ и
 изобрѣтателенъ до безконечности. Прибрать на время костюмъ
 и языкъ простолюдина, вмѣшаться въ толпу крестьянъ при
 всякомъ случаѣ въ мірской ихъ сходѣ или частному собра-
 нію—въ шинкѣ, дома или на улицѣ толковать съ ними о
 стѣсненіи правъ ихъ русскимъ правительствомъ, о быломъ
 и будущемъ блаженствѣ русиновъ подъ правленіемъ польши,
 о дешевизнѣ водки, свободѣ винокуренія, возвратъ безура-
 дицъ вольнаго козачества, о грубости, невѣжествѣ и коры-
 столюбіи нашего духовенства, пустить въ оборотъ возму-

тительную прокламацію, перетолковать въ пользу своего дѣла и во вредъ русскому правительству всякую его мѣру, постановленіе, даже указъ о свободѣ крестьянъ, о надѣлѣ ихъ землею; не скупиться на кабачныя средства, воспламеняющія воображеніе, туманящія здравый смыслъ простолюдыя, — все это ихъ дѣло. Паничъ служить и разсыльнымъ и клеветникомъ, шпиономъ и разнощикомъ фальшивыхъ слуховъ, сплетней и зборщикомъ подалній, quasi для бѣдныхъ семействъ, оставшихся послѣ zamordowanuch въ Варшавѣ и Вильнѣ и проч. Чтобы окружить простолюдина не смѣтной опекой пропаганды, паны, ксендзы, польки и паничи снабжаютъ приличными инструкціями экономовъ, землемѣровъ, учителей въ сельскихъ своихъ школахъ, провіантовыхъ писарей и другую мелкую и крупную дворскую шляхту, съ тѣмъ, чтобы они, какъ люди болѣе близкіе къ народу, чаще сталкивающіеся съ нимъ въ быту житейскомъ, проводили въ народныя массы свои идеи и тенденціи — и въ полѣ и въ лѣсѣ и на сѣнокосѣ и на кухнѣ, въ людской и въ дѣвичьей. Даже указаны предметы для дѣятельности и заданы темы, которыя должны развиваться этими проагандами: имъ приказано вербовать мальчиковъ въ школы. “независимыя отъ русскаго правительства, вѣльно ударить въ этихъ школахъ и бесѣдахъ съ народомъ преимущественно на польскую исторію, выбирая изъ нея, конечно, болѣе блистательныя эпохи и благовидныя событія, изучать, “katechizm wiary narodowej (?) произнести народную исповѣдь (?), учить добродѣтели посредствомъ энергическихъ рассказовъ, почерпнутыхъ изъ жизни св.полаяковъ и полекъ, рисовать возвышенныя и доблестныя облики (ostacie) предковъ, которые послужатъ наилучшамъ заохочиваньемъ (zachęcie) народа. Такимъ развитіемъ народа польскіе патриоты хотятъ ввести его въ свое (nasze) прошлое, полное, какъ они выражаются 1), чудесъ, жертвъ, самоотвер-

1) Trwefe i pewne urządzenie szkółek, nie zależnych od władz moskewskich, народная газета львовская считаетъ такъ необходимымъ, jak modlitwa dla zbolatych serc polskich. (1862 г. № 13). Въ этомъ же № говорится, объ открытіи подобныхъ школъ въ Житомирѣ.

женія и мученичества, раскрываютъ предъ нимъ дверь польскаго пантеона, гдѣ сияютъ святыя лики ихъ отцовъ, повести его на кладбище народа (?) межъ свѣжя, облитыя кровью могилы мучениковъ и указать св. цѣль (?) лучшей для него будущности. Но можно ли въ этомъ бѣгломъ очеркѣ обрисовать всю егозливость насѣкомыхъ польской пропаганды, ихъ серьезныя мины при донкихотскихъ битвахъ съ мельницей, при уморительныхъ натугахъ—пробуравить микроскопическую скважину къ гранитной почвѣ русской народности и православія, натаскать въ кучу разныхъ сориннокъ злости и ненависти, лжи и клеветы, образовать изъ нихъ тамъ и здѣсь своего рода муравейники, въ той сродной насѣкомымъ сообразительности, что эти муравейники, составятъ прочное зданіе, этотъ соръ и навозъ закроетъ собою почву русскую и преобразитъ ее въ польскую!

Но польскіе патріоты—не могутъ не видѣть, что закрѣпленная въ ками, весьма основательная вражда и недоверіе холопа къ пану не могутъ быть побѣждены вдругъ соринками филантропіи и микроскопическими проявленіями гуманности,—прибѣгли къ іезуитскимъ хитростямъ, чтобы вкрасться въ душу народа, не возбудивъ подозрѣнія въ наличности заднихъ мыслей, побуждающихъ пана къ своекорыстному съ нимъ сближенію. Одинъ панъ, желая однимъ махомъ (для краткости расскажем этотъ примѣръ своими словами, ии только, впрочемъ, не измѣняя его сущности) врѣзаться въ сердца своихъ холоповъ, разрядился въ пухъ и прахъ, натянулъ бѣлыя перчатки, сдѣлалъ визитъ всемъ чиновникамъ общины, пригласилъ ихъ къ себѣ на изысканный обѣдъ, не скупился на ласки и угощенье и думалъ, что “дѣло поляковъ въ шляхтѣ,, что ошастливленные обхожденіемъ вѣлможнаго пана готовы за него въ огонь и въ воду, что у него столько наwerbовано сторонниковъ польскихъ, сколько недѣлимыхъ въ его имѣніи. Что-же случилось? То, что должно было случиться. Панскій пріемъ возбудилъ подозрѣніе не привыклаго къ нему народа; простой смыслъ мужика тотъ часъ смекнулъ, “что все это недаромъ, что панъ хочетъ погмать его на удочку, чтобы послѣ употребить для

своихъ цѣлей, а потому удвоилъ свою осторожность, отодвинулся въ сторону и отношенія его къ двору, (панскому) сдѣлались двусмысленныя прежнихъ 1).

Всѣ эти затѣи и лукавства польскихъ пропагандистовъ мы могли-бы подтвердить фактами на извѣстныя цитаты изъ тѣхъ польскихъ, заграничныхъ, изданій въ которыхъ польскіе патріоты съ обычнымъ имъ тщеславіемъ и легкомысліемъ записываютъ подвиги свои въ дѣлѣ пропаганды и даже не скрываютъ своихъ намѣреній и плановъ; но такъ какъ это наведеніе сдѣлало-бы слишкомъ громоздкою настоящую замѣтку, то мы ограничимся указаніемъ затѣи польской пропаганды въ одномъ не далекомъ отъ насъ маленькомъ захолустьѣ. Въ этомъ уголкѣ Россіи нѣкоторыя сельскія школы при церквахъ заведены еще въ 1848. г., а многія въ началѣ 50 годовъ. Въ томъ захолустьѣ, о которомъ теперь идетъ рѣчь, въ настоящій моментъ, заведены школы не только въ селахъ но и сколько нибудь многолюдныхъ деревняхъ. Казалось бы, что нѣтъ особенной нужды въ открытіи новыхъ школъ; но чѣмъ же тогда будутъ заниматься польскіе пропагандисты. Да и можно-ли безъ желчи сморгнуть на распространеніе русской грамотности и утвержденіе православія? И вотъ лишь только окончился зимній сезонъ сельской учебы въ православныхъ школахъ, помещица, П. открываетъ въ первыхъ числахъ Маія 5-ть чисто польскихъ сельскихъ школъ, въ мѣстечкѣ Х. и селахъ: О; Г; С. и В-Б. Самое время, въ которое открыты эти школы и которое слишкомъ неудобно для обученія грамотности дѣтей земледѣльца, весьма уже наглядно убѣждаетъ въ наличіи заднихъ мыслей, которыми руководилась основательница школъ. Она видѣла, что въ то время, когда обученіе въ сельскихъ школахъ на ходу, открытіе новыхъ школъ, въ тѣхъ же селахъ, совершенно излишне. Да ей трудно было бы въ учебный сезонъ навербовать прозелитовъ для своихъ школокъ. По тому, какъ только дѣти были распушены изъ школъ для того, чтобы принять сподручное имъ

1) Въ томъ же родѣ, только не сравненно большую меуду испытать и тотъ панъ, о которомъ говорится въ статьѣ Въника демонстраціи поляковъ и през. Книж. 3 стр. 197.

участіе въ земледѣльческихъ занятіяхъ родителей помѣщица П. при помощи послушныхъ ей друзей польской пропаганды, пустила въ ходъ все свои средства—и моральныя и матеріальныя—для открытія въ пяти пунктахъ своего имѣнія школъ „niezależnych od władz moskiewskich.“ При энергической, почти судорожной, дѣятельности управляющаго имѣніемъ, уроженца царства польскаго М. школы открыты, дѣти, по преимуществу православныхъ родителей, то заташены, то замануты въ эти школы. Да и какъ было не пойматься на удочку, когда и помѣщеніе школы и весь ея расходъ, даже роскошное содержаніе учениковъ приняла на свой счетъ богатая полька! Одна изъ этихъ школъ помѣщена даже въ домъ самой основательницы. Незачѣмъ и говорить, что учителями къ этимъ школамъ приставлены поляки—отъ пяти до тѣхъ, что ученики поставлены на шляхетскую ногу, что въ этихъ школахъ все русское и православное преслѣдуется явнымъ или тайнымъ презрѣніемъ и угнетеніемъ. Вотъ доказательства. Большинство мальчиковъ перетянутыхъ г. П. въ свои польскія школы изъ школъ православныхъ, прошло уже всю мудрость сельскихъ школъ: изучило русскую грамотность до того, что составляло собственноручныя записки по предмету закона Божія, бойко и безошибочно кидало на счетахъ, изучило червыл 4 дѣйствія ариѳметики. Чему—же станутъ учиться эти дѣти въ польскихъ школахъ? Конечно тому только, чему учатся.—полезной для одной только польской пропаганды—польской грамотности, путемъ которой легко уже будетъ провести въ умъ и сердце польскіе убѣжденія и тенденціи. Вся обстановка этихъ школъ пахнетъ польскимъ духомъ; устное собесѣдованіе происходитъ на польскомъ языкѣ, даже вмѣнено въ обязанность ученикамъ, на привѣтствіе учителя или другаго польскаго существа: „ni ch będzie pochwalony Jezus Chrystus“ отвѣчать „na wieki wieków“ амен. Само собою разумѣется въ школахъ преобладаетъ грамотность польская. Славянскій языкъ, какъ языкъ церковный, языкъ некоторымъ образомъ, священный для всякаго православнаго, особенно нашего простолюдина, не только изгнанъ изъ этихъ школъ, но и при всякомъ удобномъ случаѣ клѣмнитъ—

ся ѣдкими сарказмами и безмысленнымъ порицаіемъ. Русскаго языка ни какъ ужъ не могли секвестровать школы г. П. за то въ нихъ учатся по букварямъ печатнымъ только въ Вильнѣ или Варшавѣ и переполненнымъ умышленными или не умышленными искаженіями нѣкоторыхъ словъ и понятій: вмѣсто напримѣръ, тропари въ виленскомъ букварѣ нанечатано огромными буквами: пропори 1) и проч: И по этимъ жалкимъ учебникамъ обученіе русской грамоты стоитъ далѣе чѣмъ на второмъ планѣ. Въ этихъ, чуждыхъ намъ, школахъ за прещаютъ читать молитву за Царя, за людей православныхъ, которую такъ любили дѣти русскія, что удѣляли ей и на языкъ и сердце, мѣсто, недалекое отъ молитвы Господней. Священники православные не приглашены къ преподаванію, или точнѣй—оттолкнуты отъ преподаванія Закона Божія въ этихъ школахъ. Правда, въ школу Х. есть законоучитель (даже съ жалованьемъ, но, конечно, ксендзъ, хотя въ этой школѣ католики относятся къ православнымъ, какъ 1:5. Въ эту школу мѣстный священникъ не позволилъ взять ни одного мальчика, обучающаго въ его приходской школѣ, а потому г. П. навербовала въ нее до 40 мальчиковъ изъ окрестныхъ своихъ селеній, въ которыхъ существуютъ православныя школы. За исключеніемъ этой одной школы, во всѣ прочія завлечены разными уловками, льгстами и понуканьемъ все почти дѣти православныхъ родителей. Въ воскресные и праздничные дни, дѣти съ умысломъ отпущаются въ дѣмы родителей въ такую пору, чтобы они не могли участвовать въ церковномъ богослуженіи, а въ высокаторжественные во все не увольняются отъ школьныхъ занятій; тогда какъ въ школахъ православныхъ они получали рекреационные часы послѣ Богослуженія, и только къ вечеру, на другой день послѣ праздника, возвращались въ школу. Больше мелкія уловки пропаганды, употребляемой въ этихъ школахъ для подавленія

1) Трудно признать подобную ошибку не умышленною. Печатное П. нѣсколько непохоже на печатное Т. Да въ элементарныхъ книжкахъ опечатки и не допускаются.

русской народности и православія оставляемъ безъ вниманія, тѣмъ болѣе, что онѣ ежеминутны, безчисленны и неуловимы.

Вотъ сколько и какихъ школъ, какъ выражается „Народная Газета“ *nurtuje* въ околицѣ на протяженіи 30 квадратныхъ верстѣ, въ имѣніи одной помѣщицы, или точнѣе помѣщика П. 1). Сколько же ихъ *nurtuje* во всемъ западномъ и югозападномъ краѣ Россіи! Считаемъ излишнимъ и говорить объ опасности подобныхъ школъ для нашей народности и православія.

Въ этой же околицѣ ксендзы слишкомъ безцеремонно и торжественно ставятъ извѣстные возмутительные кресты, слишкомъ великолюбно совершаютъ къ нимъ свои процессіи и слишкомъ громко и долго поютъ жалобныя литаніи съ присовокупленіемъ обычнаго: *Woże, coś Pol ke* и другихъ мятежныхъ гимновъ, святотатственно внесенныхъ въ *Rituale* поляковъ. Особенно въ этомъ родѣ пропаганды, мѣтятъ на привлеченіе, блистательностію постановки, православныхъ къ участию къ католическимъ церемоніямъ. Ни одного воскреснаго и праздничнаго богослуженія не совершитъ ксендзь безъ шумнаго и великолюбнаго обхожденія вокругъ костела. Если онъ намѣренъ устроить у себя какую нибудь сценическую декорачію въ костель или совершитъ блистательную процессію къ поставленному имъ, какъ-разъ насупротивъ православной церкви-кресту *po zamordowanym w Warszawie*;—онъ, чрезъ своихъ агентовъ, за нѣсколько дней до событія, разглашаетъ въ православномъ людѣ извѣстіе о томъ что въ костель будутъ совершаться невиданныя до толь чудеса; что такой церемоніи еще никогда не бывало на свѣтѣ. Этотъ любитель кукольныхъ комедій въ костель и казистыхъ процессій, до того проретеръ, съ недавнего времени, свою страсть къ послѣднимъ, что сдѣлалъ минувшаго 8 Сентября процессію (и притомъ съ пустыми руками), ни бо-

1) Объ этихъ шеболахъ сдѣлано въ Іюль текущаго года оффиціальное донесеніе мѣстнаго блюстителя православія и духовному и свѣтскому нагальству.

лѣ ни менѣ какъ на 55 верстномъ растоянн, расчитывая, конечно, на то, что, во время этого вояжа, православные будутъ постепенно примыкать къ его процессіи и составлять наконецъ такую толпу пильгримовъ, которая могла бы удовлетворять тщеславію и болѣе значительнаго предводителя-патера 1). Этотъ господинъ чрезвычайно изобрѣтателенъ на разные фокусъ-покусы и эффекты; его манія къ процессіямъ не смягчается ни временемъ, ни обстоятельствомъ онъ ходитъ, поетъ и звонитъ даже до полночи, его не удержитъ отъ предполагаемаго церемоніала ни проливной дождь, ни буря ничто на свѣтъ. Кромѣ обычныхъ въ костелахъ (и то въ знаменитыхъ) постановокъ (выходящихъ теперь изъ употребленія) не сценъ барашковъ, лужковъ, рощицъ, гротовъ, деревянныхъ облаковъ, льющейся, сквозь пробуровленные въ этихъ облакахъ скважины, въ видѣ дождя, воды, кромѣ театральнаго грома, кромѣ гробницы Іисуса Христа, окруженной живыми или деревянными воинами, пальбы изъ небольшихъ пушекъ, кромѣ колыбели Іисуса Христа, окруженной лицами и предметами находившимися во время рожденія Его въ вертепъ виленскомъ и поочередно качаемой, подъ звуки колыбельной пѣсни набожными посѣтителями,—этотъ господинъ началъ затѣвать потѣхи несравненно курьечивѣе и оригинальнѣе. Онъ одѣваетъ въ траурную одежду алтарикостела, завѣшиваетъ окна чернымъ сукномъ, устраиваетъ катафалкъ посреди костела, а въ сторону его quasi свѣжую могилу, изъ натасканной въ костель земли, и поцѣлымъ часамъ поетъ знакомые намъ гимна и проч. и проч. Эти комедіи дѣлаютъ то, что православный священникъ бывалъ иногда вынужденъ посылать въ костель 2) старосту либо пономаря и напоминать тихомолкомъ православнымъ, что уже начато свое богослуженіе; эти затѣи сдѣлали то, что между прислужниками ксендза начали появляться и право-

1) Ксендзъ изволяетъ видѣть, расчитывалъ на столцненіе народа, основываясь на томъ физическомъ явленіи, что комъ мохрата снѣгу, прокаженный чрезъ извѣстное пространство, можетъ вырасти въ глыбу, и то пожаду, и горю.

2) Костель стоитъ такъ близко отъ церкви, что мирное богослуженіе въ первомъ, заглушаетъ цервѣдко возгласы священника и отвлекаетъ вниманіе молящихся въ послѣдней.

славные. Нельзя пройти здесь молчаніемъ и того обстоя-
тельства, что ксендзъ м. Б., началъ не упустительно от-
правлять и нешпоры (вечерню), которыхъ никогда прежде
не служивалось. Это, видите, для того, чтобы народъ, идя
съ работы 3) и слышавъ гудніе органовъ, зашелъ въ
костель, послушать даровую музыку и пріохочивался къ эф-
фектности и пластичности римскаго богослуженія. Ловушка
тѣмъ хитрѣе, что православные священники м. Б., (да и въ
другихъ мѣстахъ) рѣдко служатъ вечерню отдѣльно (свечера)
отъ утрени, а по большей части соединяютъ ихъ въ одно
утреннее богослуженіе. Это дѣлается для того, что право-
славные на селѣ трудятся въ полѣ, на сенокосѣ, до глу-
бокаго вечера, и потому вечерня, отправляемая своевре-
менно, не достигла бы своей цѣли 4). Это подвиги одного
ксендза, сколько же трудятся въ потѣ лица на полѣ про-
паганды всѣ ксендзы вмѣстѣ взятыю, на протяженіи всей
русской территоріи 5).

Всматриваясь въ подмѣченныя недавно и подобныя имъ,
окужающія насъ явленія, вдумываясь въ настоящія отно-
шенія къ намъ безпокойныхъ соседей нашихъ, невольно
спросимъ и себя и другихъ: къ чему поведетъ, или покрай-
ней мѣрѣ можетъ повести, удачное выполненіе ролей въ
этомъ психическомъ маскарадѣ? Недумасмъ, чтобы этотъ
маскарадъ кончился трагедіей, вышелъ изъ предѣловъ заба-
вы, перемахнулъ за черту прасднаго препровожденія време-
ни, а все таки онъ довольно затѣйливъ и замѣчателенъ для

3) Всѣ дороги съ поля сходятся на плотинѣ, устроенной и ока-
чивающейсѣ насупротивѣ костела.

4) Скажутъ и нешпоры отправляются съ вечера, а православные
заходятъ же въ костель? Чтобы понять разлігіе нешпоровъ отъ
вечерни, стоитъ только обратять вниманіе на то, что на нешпоры
можно зайти для того, чтобы присѣсть отдохнуть, послушать да-
ровую музыку, а на вечерни нужно стоять и мѣлиться. Да и пріуро-
чить службу вечернюю къ возврату съ поля прихожанъ довольно
неудобно. Еслибы окончить до захода солнца обременительно и для
священника и прихожанъ и для самой церкви; такъ какъ для этого
потребовался бы слишкомъ значительной годовой расходъ на ея
бсвѣщеніе.

5) О всѣхъ этихъ предѣлахъ латинопольской пропаганды имѣ-
ются въ редакціи документы.

того, чтобы не пройти мимо его безъ вниманія. Ничего кажется, не мѣшаетъ, что дѣтя выучится по польски; оно да же сдѣлается богаче цѣлымъ знаніемъ, а между тѣмъ, если не удержатъ его впору отъ этой безнолезной лингвистики, она можетъ сдѣлать, современемъ, доступными сознанію и удобными волю тѣ лжи и клеветы, тѣ идеи и тенденціи которыми сплятся полоно-филы разъединить русскую силу, произвести племенное столкновеніе, подорвать основы православія, и которыми переполнены послѣднія статьи, брошюры памфлеты мнимыхъ друзей и тайныхъ враговъ нашего простолюдыя.

Теперь, мы думаемъ, понятна для всякаго важность микроскопическихъ явленій польской пропаганды, понятна необходимость зорко слѣдить не только за крупными продѣлками польскихъ патріотовъ, но и за егозливой копомливостію насѣкомыхъ травяного міра пропаганды—и не только слѣдить но и производить правильную оцѣнку ихъ затѣй, нормальное истолкованіе ихъ продѣлокъ и употребить своевременныя и подобныя средства къ уничтоженію настоящихъ и предотвращенію будущихъ. Но мы сами этого сдѣлать неможемъ: между нами и народомъ долженъ быть посредникъ. Вотъ гдѣ, какъ и почему важна для насъ услуга и сочувствіе задачъ нашего изданія нашихъ сельскихъ пастырей! Вотъ кто долженъ противопоставить свою энергію и бдительность уловкамъ ксендза и пана, со всею ихъ свитою! Вотъ кто обязанъ срывать гдѣ то окажется нужнымъ, маску филантропіи съ непрощенныхъ клеветовъ польской пропаганды. Вотъ кому сподручнѣе указывать подлинный смыслъ и цѣль услугъ обѣтовъ, которыми завистники и не навистники наши, хотятъ расположить къ себѣ и своему дѣлу умы и сердца православнаго люда русскаго! Вотъ кто обязаанъ за щитить народное образованіе наше отъ затѣй католической пропаганды, а молодое поколѣнне простолюдыя южнозападной

Россіи отъ увлеченія! Вотъ почему наконецъ, мы позволяемъ себѣ надѣяться, что наше духовенство поможетъ намъ про- вести въ народное сознаніе, добытые нами историческіе ма- териалы, выработанныя научныя изслѣдованія и сдѣланныя тамъ и здѣсь житійскія наблюденія.

Одобрено Цензурой Каменецъ-Подольскъ 2 Января 1862 г.

Въ Типографіи Д. Крайза.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

По опредѣленію св. Синода, вслѣдствіе представленія конференціи кievской духовной академіи, отпечатана и принята въ руководство въ видѣ опыта въ кievской семинаріи, по классу обрядословія и церковныхъ древностей Литургика, или наука о Богослуженіи православной восточной католической Церкви. Профессора семинаріи, священника Данила Смолодовича. Кіевъ 1860 г. XXIII лис. 368 стр.

Краткое содержаніе книги.

Наука раздѣлена на двѣ части.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ:

- I) Общія понятія о Богослуженіи православной Церкви.
- II) Общія принадлежности церковнаго Богослуженія:
 - 1) Священныя лица.
 - 2) Священныя мѣста.
 - 3) Богослужебныя книги.
 - 4) Символическія дѣйствія, употребляемыя при Богослуженіи.

ВТОРАЯ ЧАСТЬ:

Различныя виды церковнаго Богослуженія.

Церковныя службы раздѣлены на два отдѣленія.

Отдѣленіе первое:

- A) Службы, постоянно совершающіяся во храмѣ.
 - 1) Вседневныя: вечернее, утреннее Богослуженіе и Литургія.
 - 2) Седмичныя, усвоенныя каждому дню седмицы.
 - 3) Годовыя, въ которыхъ разсматриваются праздничныя службы и постовыя, совершаемыя во святую четырехдесятницу.

Отдѣленіе второе:

B) Службы особенныя и повременныя, совершающіяся по особенному случаю, или потребностямъ Христіанъ.

Въ этомъ отдѣленіи говорится о совершеніи таинствъ, молитвословіи, и молебныхъ пѣній на разные случаи. Здѣсь

указаны общія черты въ совершеніи молебныхъ пѣній на разные случаи и молебныя пѣнія, совершаемыя отличнымъ образомъ въ своемъ чиннопослѣдованіи, каковы:

- а) Коронованіе царей на царство.
- б) Водоосвященіе.
- в) Освященіе храмовъ.
- г) Постриженіе въ монашество.
- е) Погребеніе умершихъ.
- ф) Поминовеніе усопшихъ.

Цѣна книгъ на бѣлой бумагѣ безъ пересылки 1 р. 20 к.
съ пересылкою 1 р. 50 к.

Съ требованіями можно обращаться по слѣдующему адресу: въ Кіевъ Профессору Кіевской семинаріи, священнику Даніилу Смолодовичу. Въ собственномъ домѣ, возлѣ Церкви Набережно-Николаевской, или въ Правленіе Кіевской Семинаріи.
